

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

INTERNATIONAL SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-239-251

EDN: WJAPTI

Научная статья / Research article

Индонезийская повестка дня: фейковые новости о специальной военной операции РФ в социальных сетях Индонезии

М.А. Мукситх¹, Р.Р. Пратомо¹, В.Л. Музыкант²¹Джакартский национальный университет развития «Ветеран», Джакарта, Индонезия²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерацияmunadhil@upnvj.ac.id

Аннотация. Одним из ключевых событий, оказывающих влияние на международные отношения, является специальная военная операция (СВО) РФ на Украине. На момент написания этой статьи Россия и Украина находятся в состоянии конфликта. Россия объясняет свои действия соображениями обороны, выступая против вступления Украины в НАТО, что сделало бы границы России более уязвимыми. Противостояние между сторонами ведется во всех сферах, в том числе и в информационном пространстве. В данном случае это противостояние предполагает распространение фейковых новостей. Авторы анализируют динамику распространения фейковых новостей в Индонезии по вопросу российской военной операции на Украине. Для проведения качественного исследования авторы используют данные, взятые с информационной платформы TurnBackNoah.ID. Всего был отобран и успешно рассмотрен 71 образец фейковых новостей. Авторы пришли к следующим выводам. Во-первых, *TikTok* оказался одним из основных источников распространения фейковых новостей о конфликте России и Украины. Во-вторых, фейковые новости о СВО не так популярны в Индонезии, как распространяемая в свое время информация о COVID-19, причиной чего является географическое удаление страны от основного места событий. В-третьих, потребители новостей все еще находятся в ловушке субъективных предположений и не столь критичны при проверке информации. Полученные результаты могут стать основой для дальнейших исследований фейковых новостей, а также способов борьбы с ними с опорой на навыки критического мышления.

Ключевые слова: пропаганда, информационная война, социальные сети, Россия, Украина

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Мукситх М. А., Пратомо Р. Р., Музыкант В. Л. Индонезийская повестка дня: фейковые новости о специальной военной операции РФ в социальных сетях Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 239–251. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-239-251>

© Мукситх М.А., Пратомо Р.Р., Музыкант В.Л., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Indonesian Agenda: Fake News About Russia's Special Military Operation on Social Media in Indonesia

Munadhil A. Muqsith¹✉, Rizky R. Pratomo¹, Valerii L. Muzykant²

¹University of Pembangunan Nasional "Veteran" Jakarta, Jakarta, Indonesia

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉munadhil@upnvj.ac.id

Abstract. One of the key events affecting international relations is Russia's special military operation in Ukraine. At the time of, Russia and Ukraine are in conflict. Russia started the military operation from a defensive point of view, standing against Ukraine joining NATO, which makes Russia's borders more vulnerable to threats. The confrontation between the parties is taking place in all spheres, including the information space. In this case, it involves spreading fake news. Therefore, the authors rely on the dynamics of fake news in Indonesia on the topic of the Russian military operation in Ukraine. To conduct a qualitative study, the authors are based on data from the information platform TurnBackHoax.ID. A total of 71 samples of fake news were successfully collected and examined, leading to three important discoveries. Firstly, *TikTok* is one of the sources of dissemination of fake news in addition to international social networks banned in the Russian Federation. Secondly, fake news about the Russian conflict with Ukraine is not as popular as information about COVID-19. The reason for the unpopularity of this fake news is the geographical distance of Indonesia from the conflict zone. Finally, news consumers are still trapped in subjective assumptions and are not as critical in verifying information. This discovery allows relevant stakeholders to become more aware of new sources of fake news and to develop and improve their critical thinking skills.

Key words: propaganda, information warfare, social media, Russia, Ukraine

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Muqsith, M. A., Pratomo, R. R., & Muzykant, V. L. (2024). Indonesian agenda: Fake news about Russia's special military operation on social media in Indonesia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 239–251. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-239-251>

Введение

С геополитической точки зрения причины современного конфликта между Украиной и Россией можно объяснить тремя факторами: географическое положение Украины, возросшая активность Европейского союза (ЕС) в Восточной Европе и прозападная ориентация правительства в Киеве (Götz, 2015).

Россия имеет обширную границу с Украиной протяженностью 1400 миль (2200 км). Украина находится менее чем в 300 милях (480 км) от Москвы и недалеко от Поволжья, промышленного и политического центра Российской Федерации (Götz, 2015). При такой расстановке сил у России есть веские основания влиять на политические процессы на Украине.

Второй и третий факторы взаимосвязаны. По мнению Дж. Миршаймера, США и Европейский союз разделяют ответственность за

конфликт, произошедший на Украине. Причин две: экспансия НАТО в Восточной Европе с целью вывести Украину из-под влияния России, а также расширение ЕС в Восточной Европе и поддержка Западом так называемого продемократического движения на Украине в 2004 г.¹ Кроме того, нынешний президент Украины В.А. Зеленский имеет более чем тесные связи с западным миром, а сам Киев взял курс на вступление в НАТО.

Неудивительно, что действия Украины беспокоят Россию, поскольку если Украине удастся вступить в НАТО, то она сможет угрожать России в военном плане. НАТО же собирается обеспечить сдерживание РФ, что

¹ Mearsheimer J. J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin // *Foreign Affairs*. August 18, 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (accessed: 17.10.2023).

закономерно воспринимается последней как угроза. В течение многих лет президент России В.В. Путин заявлял, что Россия будет противостоять этому, даже прибегая к вооруженным методам².

21 февраля 2022 г. Россия признала независимость Донецкой и Луганской Народных Республик. Спустя несколько дней, 24 февраля, президент России В.В. Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине. Решение было принято в ответ на просьбу о помощи народных республик Донбасса, где за восемь лет вооруженного противостояния с Киевом уже погибло около 14 тыс. человек³. Развертывание вооруженных сил стало неизбежным. Помимо использования армий две страны также были вовлечены в информационную войну, позволяющую выигрывать войны без единого выстрела (Thornton, 2015).

В информационных войнах символы, риторика и дезинформация традиционно использовались для получения преимущества путем запугивания или введения противника в заблуждение (Jaitner & Mattsson, 2015). Например, в 550 г. н. э., после смерти византийского императора Юстиниана, Прокопий Кесарийский написал книгу «Тайная история», дискредитировавшую Юстиниана и его жену (Burkhard, 2017, pp. 5–9). Уже в современную эпоху в Зимбабве как правящая партия — Зимбабвийский африканский национальный союз — Патриотический фронт (*Zimbabwe African National Union — Patriotic Front*) под руководством Эммерсона Мнангагвы, так и ее оппонент — Движение за демократические перемены (*Movement for Democratic Change*) под руководством Нельсона Чамисы прибегали к фейковым новостям и киберпропаганде в информационном противостоянии (Ncube, 2019).

² Suny R. Ukraine War Follows Decades of Warnings That NATO Expansion into Eastern Europe Could Provoke Russia // *The Conversation*. March 1, 2022. URL: <https://theconversation.com/ukraine-war-follows-decades-of-warnings-that-nato-expansion-into-eastern-europe-could-provoke-russia-177999> (accessed: 17.10.2023).

³ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. 24.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 17.10.2023).

Разница между предыдущими и современной эрой информационного противоборства заключается в технологической среде, которая позволяет быстро и массово распространять информацию. Во время вооруженных конфликтов оценка источников информации нередко представляет собой сложную задачу (Pasitselska, 2022). При этом сохраняется возможность влиять на аудиторию, распространяя нарративы, которые приносят пользу одной стороне конфликта и ущерб — другой. Это и есть пропаганда, которая в широком смысле слова попадает в категорию фейковых новостей. Кроме того, распространять фейковые новости теперь стало гораздо проще благодаря социальным сетям (Muqsith et al., 2021).

Преимущества социальных сетей состоят в скорости распространения информации и охвате аудитории, что делает фейковые новости повсеместно проникаемыми и потребляемыми широкой общественностью. Более того, такие социальные явления, как война и всеобщие выборы, побуждают определенных субъектов распространять фейковые новости. Чжан Сичэнь и А.А. Горбани заявляют, что большинство фейковых новостей в социальных сетях фокусируются на текущих и актуальных событиях с целью привлечения внимания онлайн-пользователей (Zhang & Ghorbani, 2020). Иными словами, подобные импульсы всемерно способствуют распространению фейков. Распространение фейковых новостей, мимикрирующих под факты, представляет собой глобальную проблему, усугубляемую информационными и коммуникационными технологиями, которые, в свою очередь, обеспечивают почти мгновенную доставку информации, скрывая суть самого сообщения (Guadagno & Guttieri, 2021).

Использование социальных сетей упрощает создание и быстрое распространение новостей, что приводит к необходимости анализа большого количества контента (Zhang & Ghorbani, 2020). Распространение новостей в цифровую эпоху делает конфликты более заметными и позволяет региональным СМИ делиться своими интерпретациями с глобальной аудиторией (Makhortykh & Bastian, 2022).

Кроме того, социальные сети также более персонализированы, особенно благодаря искусственному интеллекту (ИИ). В этой связи развитие боевого потенциала ИИ является естественным продолжением эпохи использования информационных технологий в качестве оружия (Raune, 2018b). Более того, ИИ будет иметь существенное значение относительно всех аспектов современных конфликтов (Raune, 2018a). Мнение К. Пэйна получило обоснование в различных исследованиях, касающихся социальных сетей, ботов и информационной войны — например, в работе Б. Смарта показано использование ботов в момент возникновения конфликта (Smart et al., 2022).

Неудивительно, что многие страны распространяют информацию, касающуюся их национальной политики, в социальных сетях. Помимо информации о национальной политике, ряд государств склонен к распространению пропагандистских материалов, что также может наносить ущерб другим сторонам в конфликтных ситуациях.

Дело в том, что искажение фактов характеризуется явной предвзятостью, где имплицитно поддерживается определенное мнение, искажающее истинное положение дел. Подобная поляризация пользователей и предвзятость по отношению к фактам имеют решающее значение для распространения дезинформации в социальных сетях (Del Vicario et al., 2019). Различные субъекты, в том числе спонсируемые государством, используют информацию в социальных сетях в качестве оружия для целенаправленного манипулирования общественным мнением по заданным темам (Zannetou et al., 2019). Эта причина и побудила авторов взяться за изучение распространения фейковых новостей, связанных с российской СВО, в Индонезии.

Мы используем определение фейковых новостей, данное Дж.П. Баптистой и А. Градимом, рассматривающих фейковые новости в качестве «вида онлайн-дезинформации с полностью или частично ложным содержанием, созданным намеренно для обмана и/или манипулирования конкретной аудиторией посредством формата, который имитирует

новость или сообщение (завоеывая доверие), посредством ложной информации, связанной или нет с реальными событиями, со структурой (заголовок, изображение, контент), чтобы привлечь внимание пользователей и убедить их поверить в ложь, получая больше кликов и репостов, и, следовательно, больше рекламы, дохода и/или идеологической выгоды» (Baptista & Gradim, 2020).

Существует несколько весьма разнообразных типологий фейковых новостей. Например, А. Даффи, Е. Тандок и Р. Линг делят фейковые новости на шесть типов: сфабрикованные новости, фотоманипуляции, пропаганда, реклама и пиар, сатира и пародия (Duffy, Tandoc & Ling, 2020). Между тем Ван Минь, Жао Минкэ и Сунь Чжипэн выделили такие типы фейковых новостей, как кликбейт, слухи, субъективные предположения, новости с искаженными данными, новости, сгенерированные пользователями и алармистские/паникерские обсуждения (Wang, Rao & Sun, 2022). Их определение является всеобъемлющим, поскольку оно включает как форму, так и нацеленность на определенный результат, чем и характеризуются фейковые новости.

В этом исследовании авторы используют типологию, основанную на работах А. Даффи, Е. Тандока и Р. Линга (Duffy, Tandoc & Ling, 2020) и Ван Миня, Жао Минкэ и Сунь Чжипэна (Wang, Rao & Sun, 2022).

Методология

Авторы используют качественный подход в сочетании с методом контент-анализа. Данный метод можно использовать как индуктивно, так и дедуктивно (Elo & Kyngas, 2008).

Были отобраны данные о фейковых новостях с информационной платформы, созданной Индонезийским обществом по борьбе с диффамацией (MAFINDO)⁴. В данном исследовании авторы рассмотрели 71 фейковую новость, посвященную теме СВО России

⁴ Team Profile // TurnBackHoax.ID. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/> (accessed: 17.10.2023).

на Украине, армии, лидерам двух стран и политической ситуации на Украине. Исследуемый период включает события, произошедшие с начала СВО до 28–30 июня 2022 г., когда президент Индонезии Джоко Видодо посетил Украину и Россию для реализации своей посреднической миссии и проведения конструктивного диалога.

Фейковые новости, социальные сети и информационная война

Интернет становится все более важным с точки зрения национальной безопасности, экономического развития и глобального лидерства (Рамич, Пискунов, 2022). Более того, почти все граждане пользуются Интернетом, в том числе и социальными сетями. В последние годы во время развития фейковых новостей социальные сети часто становились основным каналом их распространения. Это коснулось и Индонезии, где количество пользователей социальных сетей демонстрирует устойчивый рост, как показано на графике (рис. 1).

С военной точки зрения Интернет, особенно социальные сети, стал ареной идеологических сражений и борьбы нарративов. Интернет превратил современную информационную войну в глобальный мультимедийный форум, где голоса противников из всех сил пытаются быть услышанными с целью навязывания гегемонистских идей и установления

рамок конфликта (Khaldarova & Pantti, 2020). Д. Приер обнаружил, что государственные и негосударственные субъекты используют проверенную технику пропаганды: извлекают выгоду из существующего сообщения и усиливают его через автоматические сетевые учетные записи «ботов», чтобы заставить алгоритмы платформы социальных сетей распознать сообщение как актуальную и важную тему (Priest, 2017).

За последние годы, как известно, мир всколыхнули два события: COVID-19 и СВО. В случае с СВО внимание к ней со стороны индонезийской общественности является весьма удивительной тенденцией (рис. 2).

Боевые действия стали интенсивными в феврале и марте 2022 г. и освещались различными мировыми СМИ, став главной темой, получившей широкий общественный резонанс. Военная операция России была представлена международному сообществу таким образом, что общественное мнение заняло проукраинскую позицию. В подобное освещение конфликта внес вклад и президент Украины В.А. Зеленский, который часто появлялся на различных традиционных и цифровых каналах СМИ, выпрашивая помощь у различных сторон и формируя имидж страны, якобы противостоящей вторжению. Это вызывало сочувствие со стороны граждан различных государств, позволяя Украине получать большую поддержку.

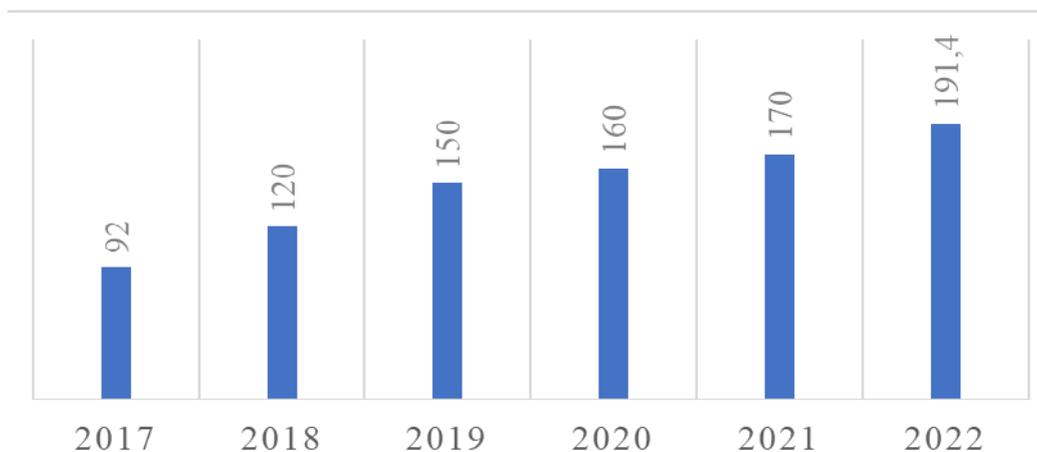

Рис. 1. Использование социальных сетей в Индонезии в 2017–2022 гг., млн пользователей

Источник: The Changing World of Digital in 2023 // We Are Social and Hootsuite. January 26, 2023. URL: <https://wearesocial.com/id/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023-2/> (accessed: 17.10.2023).

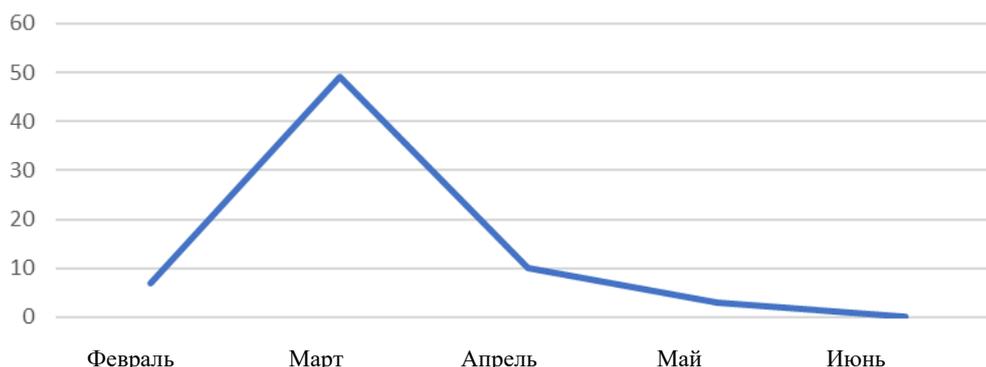

Рис. 2. Тенденции в индонезийских фейковых новостях по вопросу российско-украинского конфликта в феврале-июне 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе данных: Tahun: 2022 // TurnBackHoax.ID. 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2022/> (accessed: 17.10.2023).

Следует отметить, что пользователи сети в Индонезии больше говорят о В.В. Путине, чем о В.А. Зеленском, и в целом склонны поддерживать Россию. Согласно исследованию платформы цифрового мониторинга и анализа *Evello*, количество аккаунтов, говорящих о В.В. Путине, на 71 % больше, чем о В.А. Зеленском⁵. По словам основателя *Evello* Дуди Рудианто, у пользователей сети есть три взгляда на этот конфликт: пользователи сети не любят НАТО и США, восхищаются В.В. Путиным или сочувствуют украинскому народу и В.А. Зеленскому⁶.

В период с апреля по июнь 2022 г. обнаружено относительно небольшое количество фейковых новостей, частота появления которых затем резко снизилась. Авторы приходят к выводу, что одна из основных причин заключается в том, что фейковые новости о российско-украинском конфликте перестали находить отклик в индонезийском обществе. Сюда же относится и проблема удаленности конфликта. Первоначально конфликт России с Украиной оказал серьезное влияние на мировую экономику, что почувствовала и Индонезия. Однако со временем индонезийское

общество перестало обращать внимание на конфликт, так как он происходил очень далеко от границ Индонезии. Кроме того, по данным *Saiful Mujani Research Consulting*, в 2022 г. 23 % респондентов прямо обвинили западные страны, входящие в альянс НАТО, в развязывании российско-украинского конфликта⁷.

Таким образом, резкое снижение количества фейковых новостей о конфликте России с Украиной вызвано географической удаленностью, когда экономические последствия прямо не влияют на многие аспекты жизни индонезийцев. По сути, событие стало очередной сиюминутной новостью, утонувшей в других более значимых общественных проблемах.

Социальные сети как источники фейковых новостей

Социальные сети становятся все более популярным способом обмена новостями и, как следствие, также создают благодатную почву для распространения фейков. Фейковые новости привлекают внимание большего числа людей, чем правдивая информация. 1 % фейковых новостей легко распространяется среди 1–100 тыс. человек, тогда как правда

⁵ Perang di Ukraina: Mayoritas publik Indonesia kagumi Putin, pakar khawatir 'bangsa kita dicap hipokrit' [Война на Украине: большинство индонезийской общественности восхищается Путиным, эксперты обеспокоены: «Нашу нацию назовут лицемерной»] // BBC Indonesia. March 24, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://www.bbc.com/indonesia/indonesia-60737298> (accessed: 17.10.2023).

⁶ Ibid.

⁷ Dihni V. A. Survei: Banyak Warga RI Salahkan NATO atas Perang Rusia-Ukraina [Опрос: Многие граждане Индонезии обвиняют НАТО в российско-украинской войне] // Katadata. April 20, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2022/04/20/survei-banyak-warga-ri-salahkan-nato-atas-perang-rusia-ukraina> (accessed: 17.10.2023).

редко доходит до тысячи адресатов и более (Vosoughi, Roy & Aral, 2018). Учитывая, что вероятность встречи с фейковыми новостями крайне велика, данное явление становится практически неизбежным.

И это неудивительно, так как в среднем индонезийцы проводят в социальных сетях более трех часов в день. Как видим, нельзя игнорировать и огромное положительное влияние социальных сетей (Muzykant et al., 2023), выступающих в качестве платформы для знакомства с новыми людьми, обмена идеями, предоставления авторам текстов и блогерам возможности общаться с аудиторией, объединения многих людей для достижения различных целей и развития общества (Siddiqui & Singh, 2016).

При этом необходимо учитывать и побочные эффекты использования соцсетей, особенно в информационном плане. Действительно, общественность способна свободно делиться информацией в социальных сетях без какого-либо кураторства, что, собственно, называется гражданской журналистикой. Такая альтернативная форма распространения информации имеет отличные перспективы в демократических обществах, но при этом она способна распространять и ложные новости с оттенком правды, а не просто способствовать повышению информированности граждан (Dorf & Tarrow, 2017). Свобода, понимаемая как вседозволенность, позволяет распространителям фейков продвигать подобные новости исходя из своих интересов.

В контексте конфликта России с Украиной социальные сети стали рупором распространения фейковых новостей. *Facebook*⁸ и *Twitter* (ныне — *X*) являются наиболее известными социальными сетями, публикующими фейковые новости. Их количество на сайте Turnbackhoax.id за 2022 г., согласно подсчетам авторов, составило 30 в случае *Facebook*, и 22 — в случае *Twitter* (рис. 3).

Следует отметить, что *Facebook* является самой посещаемой соцсетью в Индонезии. Согласно исследованию Индонезийской

ассоциации поставщиков интернет-услуг (*APJII*), в 2022 г. 68,38 % индонезийцев были подписаны на социальные сети, включая *Facebook*, за которым следует *YouTube* (63,02 %)⁹. Кроме того, Индонезия является крупнейшей страной мира, имеющей доступ к *Facebook* со 129,85 млн пользователей¹⁰.

Эта статистика помогает, по крайней мере, ответить на вопрос, почему фейковые новости распространяются в *Facebook* активнее, чем в других социальных сетях. Авторы утверждают, что создатели фейковых новостей считают, что чем больше демографический охват социальных сетей, тем более плодотворными будут результаты их влияния на население. При этом распространители фейков не думают о последствиях подобного влияния на большие аудитории.

Авторы также полагают, что эффект фейковых новостей о конфликте России с Украиной при этом достаточно невелик по сравнению с фейками периода пандемии COVID-19 (Muzykant et al., 2021). По некоторым данным, в первые дни пандемии из-за фейковых новостей в Индонезии погибло 800 человек (Islam et al., 2020). Именно поэтому мы утверждаем, что влияние фейковых новостей о российско-украинском конфликте незначительно, поскольку они не оказывают немедленного воздействия на общество.

Однако ложная информация все равно остается опасной, поскольку заставляет людей в целом неправильно воспринимать конкретное событие или явление.

⁹ Survei: Facebook Juara Medsos di RI, Kaltara Paling Banyak Akses [Опрос: Facebook побеждает в социальных сетях в Республике Индонезия, Северный Калимантан, с наибольшим доступом] // CNN Indonesia. June 14, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://www.cnnindonesia.com/teknologi/20220614164431-192-808880/survei-facebook-juara-medsos-di-ri-kaltara-paling-banyak-akses> (accessed: 17.10.2023).

¹⁰ Annur C. M. Indonesia Masuk Daftar Pengguna Facebook Terbanyak, Urutan Berapa? [Индонезия входит в список стран с наибольшим числом пользователей Facebook. На каком она месте?] // Katadata. March 23, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2022/03/23/indonesia-masuk-daftar-pengguna-facebook-terbanyak-urutan-berapa> (accessed: 17.10.2023).

⁸ 21.03.2022 г. Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ и признал деятельность соцсети Facebook, принадлежащей Meta, экстремистской, запретив ее работу в России (*Прим. ред.*).

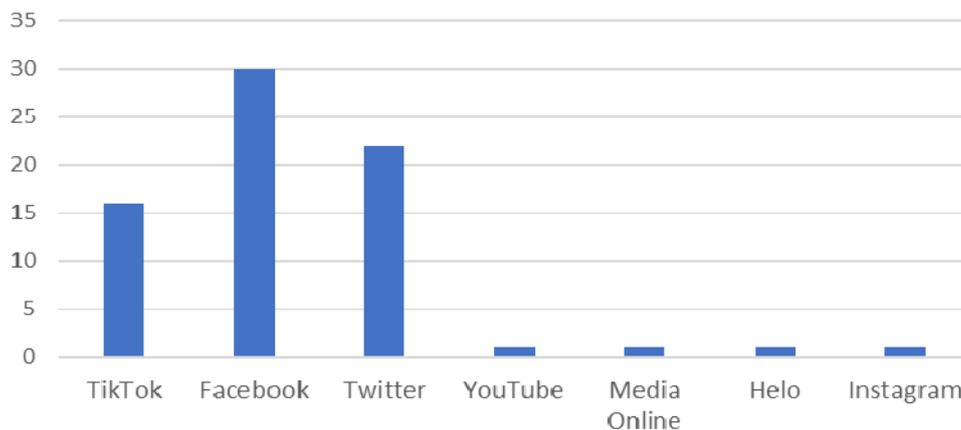

Рис. 3. Распространение фейковых новостей о российско-украинском конфликте в социальных сетях, февраль-июнь 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе данных: Tahun: 2022 // TurnBackHoax.ID. 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2022/> (accessed: 17.10.2023).

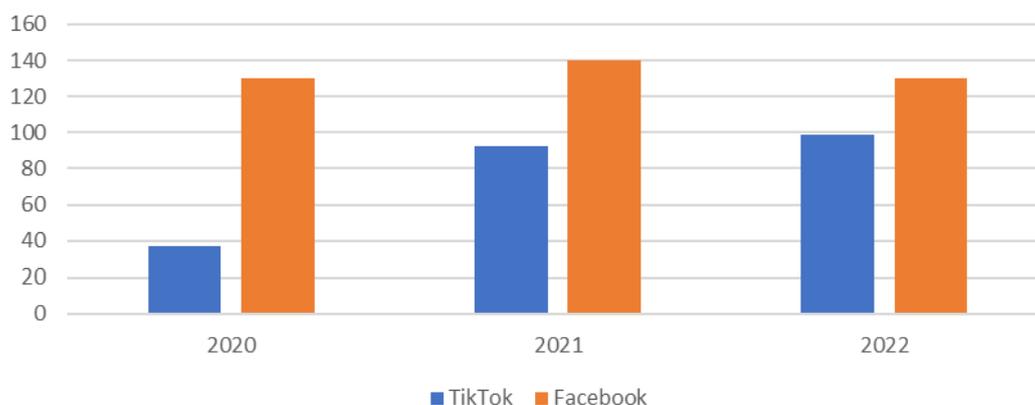

Рис. 4. Количество пользователей *TikTok* и *Facebook* в Индонезии в 2020–2022 гг., млн человек

Источник: Digital 2020: Global Digital Overview // DataReportal. January 30, 2020. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (accessed: 17.10.2023); Digital 2021: Global Digital Overview // DataReportal. January 27, 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (accessed: 17.10.2023); Digital 2022: Global Digital Overview // DataReportal. January 26, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (accessed: 17.10.2023).

Также необходимо отметить появление такого нового сервиса, как *TikTok*, в последнее время становящегося быстрорастущей социальной сетью, количество пользователей которой в 2022 г. достигло 1 млрд человек¹¹. Хотя число его пользователей не сравнится с числом пользователей *Facebook* в Индонезии, многие организации и структуры уже начинают рассматривать его как новый прибыльный ресурс на медиарынке.

Факты свидетельствуют о том, что *TikTok* стал одной из любимых социальных сетей

индонезийцев (рис. 4). Если в 2020 г. всего 37 млн человек пользовалось *TikTok* по сравнению со 130 млн пользователями *Facebook*, то в 2021 г. все больше индонезийцев стали использовать *TikTok* (92 млн¹²). В 2022 г. *TikTok* по-прежнему демонстрировал положительные результаты, добавив еще 7 млн новых пользователей, остановившись

¹¹ Buchholz K. The Rapid Rise of TikTok // Statista. October 7, 2022. URL: [https://www.statista.com/chart/28412/social-media-users-by-network-amo/](https://www.statista.com/chart/28412/social-media-users-by-network-am/) (accessed: 17.10.2023).

¹² Ahmad S. A. Pengguna TikTok di Indonesia Mengalami Peningkatan Tiga Kali Lipat Selama Satu Tahun [Число пользователей TikTok в Индонезии утроилось за год] // Suara.com. October 23, 2021. (На индонезийском яз.). URL: <https://bogor.suara.com/read/2021/10/23/110736/pengguna-tiktok-di-indonesia-mengalami-peningkatan-tiga-kali-lipat-selama-satu-tahun?page=all> (accessed: 17.11.2023).

на 99 млн. При этом *Facebook* также показал прирост на 10 млн, достигнув 140 млн пользователей в 2021 г., однако в 2022 г. наблюдалась тенденция снижения общей динамики прироста пользователей.

Наблюдая значительный рост числа пользователей *TikTok*, необходимо понимать, что же делает *TikTok* таким популярным среди огромного числа пользователей. Эту соцсеть используют как средство социального взаимодействия и ухода от реальности (эскапизм), для отдыха и развлечений, а также для общения с другими людьми о просмотренных видео (Omar & Dequan, 2020). Кроме того, *TikTok* больше ориентирован на аудиовизуальные материалы, то есть видео, что также добавляет этой соцсети популярности.

Как известно, увеличение числа пользователей дает создателям фейковых новостей новые возможности в их распространении через определенную настройку платформы. Одним из примеров таких новостей в *TikTok* является фейковое видео об украинском летчике-асе, так называемом «Призраке Киева», якобы сбивавшем российские самолеты. Судя по скриншотам, этим видео поделились 437 человек, поставили «лайк» 32 тыс. и прокомментировали 1218 человек¹³. Это показывает, как *TikTok* может стать новым источником фейковых новостей за пределами *Facebook* и *Twitter*. Это, несомненно, вызывает беспокойство, учитывая, что сетью *TikTok* пользуются многие.

Кроме того, контент в *TikTok* представлен в форме видео, что упрощает распространение фейков, в отличие от контента, размещенного в виде текста. Дело в том, что аудитория легче верит в правдивость информации, переданной аудиовизуальным способом. Более того, многие приложения для редактирования видео могут сделать *TikTok* более привлекательным, закамуфлировав отдельные детали, чтобы видео выглядело более оригинальным.

Как видно, носители информации и методы распространения информации меняются, но намерение распространять фейки остается неизменным.

¹³ [FALSE] The “Kutibombam! #ukraine” Video // Turnbackhoax.id. March 7, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2022/03/07/false-the-kutibombam-ukraine-video/> (accessed: 17.10.2023).

Фейковые новости и субъективные предположения

Еще одна важная особенность фейковых новостей заключается в том, что люди слишком быстро делятся новостями, основанными на субъективных предположениях. Если контент не подвергается критике и поддерживает точку зрения пользователей, то успех распространению таких фейков обеспечен. Это связано с таким психологическим явлением, как предвзятость подтверждения, — склонностью человека видеть только те доказательства, которые подтверждают уже сложившуюся точку зрения, и игнорировать или забывать все, что не соответствует ей (Waldrop, 2017).

Основываясь на собранных данных, авторы выделили шесть типов фейковых новостей.

На первом месте находятся *субъективные предположения* (40 %) (рис. 5). Это означает, что люди не проверяют информацию, прежде чем поделиться ею с большей аудиторией, а значит, не учитывают все представленные новости и факты и полагаются только на свои собственные предположения.

Второе место занимают *сфабрикованные новости* (32 %). Данный тип фейковых новостей распространяется намеренно, чтобы подвести аудиторию к определенному мнению. В этом случае мнение формируется в предпочтительном для Украины ключе, а тот факт, что СВО является формой самозащиты России от действий НАТО, игнорируется.

К категории сфабрикованных новостей относятся, например, фейковые новости о якобы сожжении украинских книг военнослужащими российской армии. В официальном аккаунте бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильдта в соцсети *Twitter* было выложено изображение сожженных книг, интерпретированное как желание правительства России сжечь все книги об украинской истории с целью уничтожения украинской государственности¹⁴.

¹⁴ [SALAH] Foto Buku-buku Sejarah Ukraina yang Dibakar Tentara Rusia [[ЛЮЖЬ] Фотография книг по истории Украины, сожженных российскими солдатами] // Turnbackhoax.id. May 28, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2022/05/28/salah-foto-buku-buku-sejarah-ukraina-yang-dibakar-tentara-rusia/> (accessed: 17.10.2023).

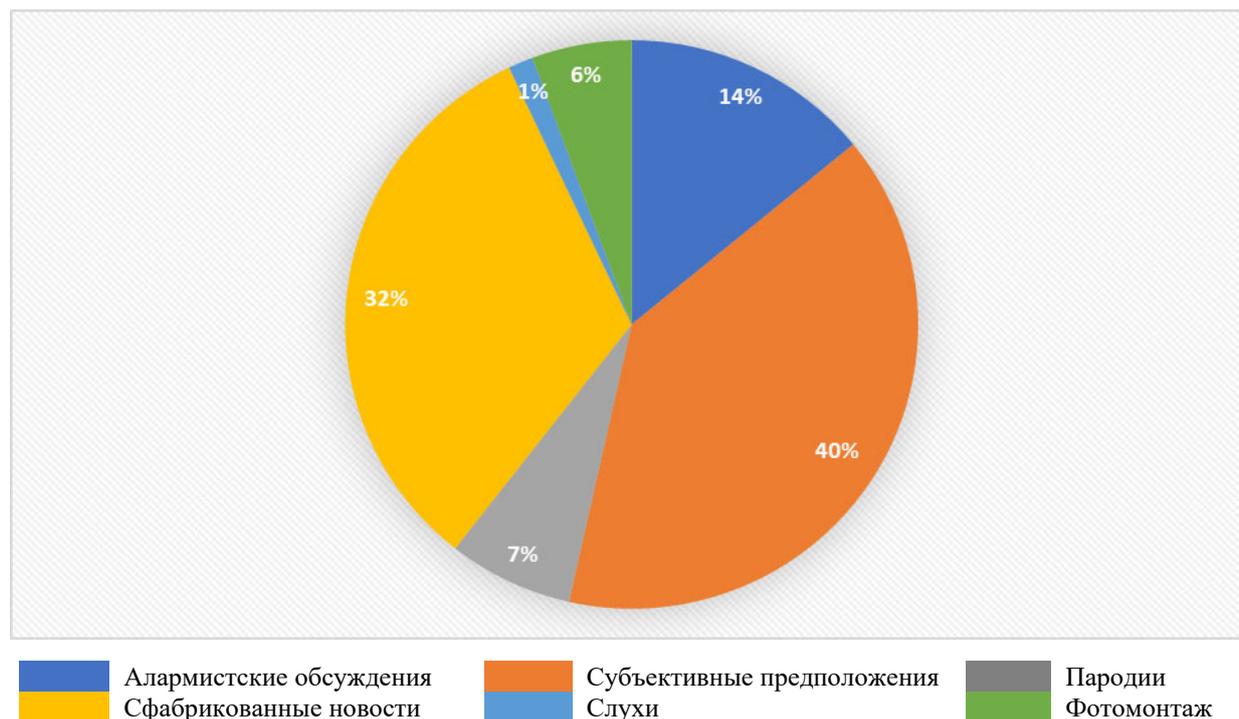

Рис. 5. Типология фейковых новостей

Источник: составлено авторами на основе данных: Tahun: 2022 // TurnBackHoax.ID. 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2022/> (accessed: 17.10.2023).

Однако у фотографии изначально был лживый контекст, поскольку она использовалась в украинских СМИ еще с 2014 г. Тем не менее этим сообщением поделились и цитировали 4000 раз, а «лайк» поставили 9120 раз. Судя по этому примеру, достоверность официального источника, который на первый взгляд не вызывает подозрений, в целом повлияла на намерение пользователей поделиться полученной из него информацией (Suntwal, Brown & Patton, 2020).

Следующая категория, вошедшая в тройку лидеров, — это *алармистские/паникерские обсуждения* (14 %). Этот тип часто используется для обозначения срочности и серьезности события.

Рассмотрим фейк, относящийся к данной категории, — новость о том, что президент В.В. Путин якобы зол из-за того, что танкер государственной индонезийской компании *Pertamina*, перевозивший российскую нефть, был перехвачен в Дании¹⁵. Слово «злость»

¹⁵ [SALAH] Video “Vladimir Putin Marah Besar, Kapal Tanker Pertamina Yang Angkut Minyak Rusia, Dicegat

необходимо особо подчеркнуть, поскольку оно выражает негативные эмоции и заставляет людей, читающих данное сообщение, насторожиться. Это видео посмотрело достаточное количество пользователей: 14 218, со 129 «лайками» и 35 комментариями. На самом деле эта речь представляет собой отредактированную версию оригинального выступления В.В. Путина, в которой он выражает озабоченность по поводу желания западного мира отменить российскую культуру с целью изоляции России¹⁶.

Пародии (7 %), *фотомонтаж* (6 %) и *слухи* (1 %) замыкают список категоризированных

Di Denmark” [[ЛОЖЬ] Видео «Владимир Путин в ярости: в Дании перехвачен танкер Pertamina, перевозивший российскую нефть»] // Turnbackhoax.id. April 8, 2022. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2022/04/08/salah-video-vladimir-putin-marah-besar-kapal-tanker-pertamina-yang-angkut-minyak-rusia-dicegat-di-denmark/> (accessed: 17.10.2023).

¹⁶ Putin Claims West Is Trying To Cancel Russia // Youtube. March 26, 2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pyMWsMyNJ_A&ab_channel=NBCNews (accessed: 17.10.2023).

нами фейковых новостей. Здесь можно выделить сообщение, в котором президент Украины В.А. Зеленский якобы употреблял кокаин перед интервью каналу *NBC News*. Этот твит из аккаунта *The Daily Rabbit* посмотрели 42 100 человек, его ретвитнули 248 человек и поставили «лайк» 346 пользователей¹⁷. Это видео оказалось отрывком из интервью 2019 г., когда у В.А. Зеленского спросили, любит ли он наркотики, на что он ответил, что не любит наркотики, но любит кофе¹⁸.

Для выделенных выше категорий фейков общим знаменателем, на который необходимо обратить внимание, является отсутствие критического мышления у потребителей подобных новостей. Фундаментальной предпосылкой профилактики в борьбе с фейковыми новостями и дезинформацией является развитая компетентность в этой области и медиаграмотность пользователей. Навыки критического мышления позволяют людям подходить к средствам массовой информации и контенту должным образом (Hossová, 2018) и имеют жизненно важное значение для оценки фейковых новостей (Lutzke et al., 2019).

Любой адресат может легко довериться фейковым новостям, если у него нет навыков проверки получаемой информации. К сожалению, вводящие в заблуждение заголовки с фейковыми новостями могут привести и к формированию устоявшихся убеждений, которые уже будет трудно изменить даже с помощью весомых аргументов (Horne & Adali, 2017). Это серьезное препятствие на пути противостояния фейкам. Фейковые но-

вости легко распространяются среди аудитории еще и потому, что, устав от своей повседневной трудовой активности, у людей просто нет сил думать о том, правдивая ли информация перед ними или фейки.

Заключение

Фейковые новости о специальной военной операции России не столь заметны, как фейки, связанные с COVID-19. Тем не менее близость и связанность этих вопросов с жизнью простых людей должны привлечь гораздо больше внимания к этой проблеме в международной повестке дня. Помимо этого, человечеству все еще необходимо разработать контрмеры для смягчения влияния фейковых новостей. Отдельная фейковая новость может оказаться фатальной, а при ее распространении негативное воздействие будет еще более масштабным. Фейковые новости очевидно способны манипулировать людьми в их восприятии реальности, влияя на когнитивные способности адресата. В результате просмотра сфабрикованного контента члены мирового сообщества могут занять несбалансированную позицию, представляющую взгляд лишь одной стороны.

Весьма существенен и тот факт, что растущая аудитория *TikTok* становится одним из новых источников, а также целей для распространения фейковых новостей через обсуждения, разжигающие военную истерию (*wartalk*). Данный факт должен сделать верификаторов и пользователей *TikTok* во всем мире еще более внимательными в определении того, является ли просматриваемый ими видеоконтент реальным или вымышленным. Как мы видим, только критическое мышление и медиаграмотность действительно относятся к важным факторам в борьбе с фейковыми новостями. Мировое сообщество пока не в состоянии полностью устранить фейковые новости, но, как минимум, мы можем минимизировать их распространение.

¹⁷ [SALAH] Presiden Zelenskyu Menggunakan Kokain Sebelum Wawancara [[ЛОЖЬ] Президент Зеленский перед интервью употреблял кокаин] // Turnbackhoax.id. March 11, 2024. (На индонезийском яз.). URL: <https://turnbackhoax.id/2024/03/11/salah-presiden-zelenskyu-menggunakan-kokain-sebelum-wawancara/> (accessed: 17.02.2024).

¹⁸ «Не приписуйте мені Коломойського» — Володимир Зеленський // YouTube. (На украинском яз.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Kd5ZBo8QCrs&t=462s> (дата обращения: 17.02.2024).

Библиографический список

- Рамич М. С., Пискунов Д. А.* Секьюритизация информационного пространства: от конструирования норм до создания правовых режимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 238–255. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-238-255>; EDN: KSSXFK
- Baptista J. P., Gradim A.* Understanding Fake News Consumption: A Review // *Social Sciences*. 2020. Vol. 9, no. 10. P. 1–22. <https://doi.org/10.3390/socsci9100185>
- Burkhard J. M.* Combating Fake News in the Digital Age // *Library Technology Reports*. 2017. Vol. 53, no. 8. P. 5–33. <https://doi.org/10.5860/ltr.53n8>
- Del Vicario M. D., Quattrociocchi W., Scala A., Zollo F.* Polarization and Fake News: Early Warning of Potential Misinformation Targets // *ACM Transactions on the Web (TWEB)*. 2019. Vol. 13, no. 2. P. 1–22. <https://doi.org/10.1145/3316809>
- Dorf M. C., Tarrow S. G.* Stings and Scams: Fake News, the First Amendment, and the New Activist Journalism // *University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law*. 2017. Vol. 20, no. 1. P. 1–32. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2906444>
- Duffy A., Tandoc E., Ling R.* Too Good to Be True, Too Good Not to Share: The Social Utility of Fake News // *Information, Communication & Society*. 2020. Vol. 23, no. 13. P. 1965–1979. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2019.1623904>
- Elo S., Kyngas H.* The Qualitative Content Analysis Process // *Journal of Advanced Nursing*. 2008. Vol. 62, no. 1. P. 107–115. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2007.04569.x>
- Götz E.* It's Geopolitics, Stupid: Explaining Russia's Ukraine Policy // *Global Affairs*. 2015. Vol. 1, no. 1. P. 3–10. <https://doi.org/10.1080/23340460.2015.960184>
- Guadagno R. E., Guttieri K.* Fake News and Information Warfare: An Examination of the Political and Psychological Processes from the Digital Sphere to the Real World // *Research Anthology on Fake News, Political Warfare, and Combatting the Spread of Misinformation* / ed. by M. Khosrow-Pour. Hershey, PA : IGI Global, 2021. P. 218–242. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-7291-7.ch013>
- Horne B. D., Adali S.* This Just In: Fake News Packs a Lot in Title, Uses Simpler, Repetitive Content in Text Body, More Similar to Satire Than Real News // *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*. 2017. Vol. 11, no. 1. P. 759–766. <https://doi.org/10.1609/icwsm.v11i1.14976>
- Hossová M.* Fake News and Disinformation: Phenomenons of Post-Factual Society // *Media Literacy and Academic Research*. 2018. Vol. 1, no. 2. P. 27–35. URL: https://www.mlar.sk/wp-content/uploads/2019/01/MLAR_2018_2_3_Fake-News-and-Disinformation-Phenomenons-of-Post-Factual-Society.pdf (accessed: 14.08.2022).
- Islam M. D., Sarkar T., Khan S. H., Kamal A.-H. M., Hasan S. M. M. et al.* COVID-19-Related Infodemic and Its Impact on Public Health: A Global Social Media Analysis // *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*. 2020. Vol. 103, no. 4. P. 1621–1629. <https://doi.org/10.4269/ajtmh.20-0812>
- Jaitner M., Mattsson P. A.* Russian Information Warfare in 2014 // *7th International Conference on Cyber Conflict: Architectures in Cyberspace* / ed. by M. Maybaum, A.-M. Osula, L. Lindström. Tallinn : NATO CCD COE Publications, 2015. P. 39–52.
- Khaldarova I., Pantti M.* Fake News: The Narrative Battle over the Ukrainian Conflict // *The Future of Journalism: Risks, Threats and Opportunities* / ed. by S. Allan, C. Carter, S. Cushion, L. Dencik, I. Garcia-Blanco, J. Harris, R. Sambrook, K. Wahl-Jorgensen, A. Williams. London : Routledge, 2020. P. 228–238.
- Lutzke L., Drummond C., Slovic P., Árvai J.* Priming Critical Thinking: Simple Interventions Limit the Influence of Fake News about Climate Change on Facebook // *Global Environmental Change*. 2019. Vol. 58. P. 1–20. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2019.101964>
- Makhortykh M., Bastian M.* Personalizing the War: Perspectives for the Adoption of News Recommendation Algorithms in the Media Coverage of the Conflict in Eastern Ukraine // *Media, War & Conflict*. 2022. Vol. 15, no. 1. P. 25–45. <https://doi.org/10.1177/1750635220906254>
- Muqsith M. A., Kuswanti A., Pratomo R. R., Muzykant V. L.* Trump's Twitter Propaganda During COVID-19 // *Jurnal The Messenger*. 2021. Vol. 13, no. 3. P. 223–237. <https://doi.org/10.26623/themessenger.v13i3.3991>
- Muzykant V. L., Barabash V. V., Shlykova O. V., Barsukov K. P., Muqsith M. A., Tayibnapis R. G.* Infrastructure and Computation in a Smart City as e-Government Contemporary Competence // *Intelligent Sustainable Systems : Selected Papers of WorldS4 2022 : Vol. 2* / ed. by A. K. Nagar, D. Singh Jat, D. K. Mishra, A. Joshi. Singapore : Springer Nature, 2023. P. 639–646. https://doi.org/10.1007/978-981-19-7663-6_60

- Muzykant V. L., Muqsith M. A., Pratomo R. R., Barabash V. V.* Fake News on COVID-19 in Indonesia // *Pandemic Communication and Resilience* / ed. by D. M. Berube. Cham, Switzerland : Springer, 2021. P. 363–378. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77344-1_22
- Ncube L.* Digital Media, Fake News and Pro-Movement for Democratic Change (MDC) Alliance Cyber-Propaganda During the 2018 Zimbabwe Election // *African Journalism Studies*. 2019. Vol. 40, no. 4. P. 44–61. <https://doi.org/10.1080/23743670.2019.1670225>
- Omar B., Dequan W.* Watch, Share or Create: The Influence of Personality Traits and User Motivation on TikTok Mobile Video Usage // *International Journal of Interactive Mobile Technologies*. 2020. Vol. 14, no. 4. P. 121–137. <https://doi.org/10.3991/ijim.v14i04.12429>
- Pasitselska O.* Better Ask Your Neighbor: Renegotiating Media Trust During the Russian-Ukrainian Conflict // *Human Communication Research*. 2022. Vol. 48, no. 2. P. 179–202. <https://doi.org/10.1093/hcr/hqac003>
- Payne K.* Artificial Intelligence: A Revolution in Strategic Affairs? // *Survival*. 2018a. Vol. 60, no. 5. P. 7–32. <https://doi.org/10.1080/00396338.2018.1518374>
- Payne K.* Strategy, Evolution, and War: From Apes to Artificial Intelligence. Washington, DC : Georgetown University Press, 2018b. <https://doi.org/10.2307/j.ctvvnvzgd>
- Prier J.* Commanding the Trend: Social Media as Information Warfare // *Strategic Studies Quarterly*. 2017. Vol. 11, no. 4. P. 50–85. URL: <http://www.jstor.org/stable/26271634> (accessed: 17.08.2022).
- Siddiqui S., Singh T.* Social Media Its Impact with Positive and Negative Aspects // *International Journal of Computer Applications Technology and Research*. 2016. Vol. 5, no. 2. P. 71–75. <https://doi.org/10.7753/IJCATR0502.1006>
- Smart B., Watt J., Benedetti S., Mitchell L., Roughan M.* #IStandWithPutin Versus #IStandWithUkraine: The Interaction of Bots and Humans in Discussion of the Russia/Ukraine War // *Social Informatics: 13th International Conference, SocInfo 2022, Glasgow, UK, October 19–21, 2022, Proceedings* / ed. by F. Hopfgartner, K. Jaidka, P. Mayr, J. Jose, J. Breitsohl. Cham, Switzerland : Springer, 2022. P. 34–53. https://doi.org/10.1007/978-3-031-19097-1_3
- Suntwal S., Brown S. A., Patton M. W.* How Does Information Spread? An Exploratory Study of True and Fake News // *Proceedings of the 53rd Hawaii International Conference on System Sciences HICSS 2020: Grand Wailea, Maui, Hawaii; January 7–10, 2020* / ed. by T. X. Bui. Honolulu : ScholarSpace, 2020. P. 5893–5902.
- Thornton R.* The Changing Nature of Modern Warfare: Responding to Russian Information Warfare // *The RUSI Journal*. 2015. Vol. 160, no. 4. P. 40–48. <https://doi.org/10.1080/03071847.2015.1079047>
- Vosoughi S., Roy D., Aral S.* The Spread of True and False News Online // *Science*. 2018. Vol. 359, no. 6380. P. 1146–1151. <https://doi.org/10.1126/science.aap9559>
- Waldrop M. M.* The Genuine Problem of Fake News // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2017. Vol. 114, no. 48. P. 12631–12634. <https://doi.org/10.1073/pnas.1719005114>
- Wang Min, Rao Mingke, Sun Zhipeng.* Typology, Etiology, and Fact-Checking: A Pathological Study of Top Fake News in China // *Journalism Practice*. 2022. Vol. 16, no. 4. P. 719–737. <https://doi.org/10.1080/17512786.2020.1806723>
- Zannetou S., Sirivianos M., Blackburn J., Kourtellis N.* The Web of False Information: Rumors, Fake News, Hoaxes, Clickbait, and Various Other Shenanigans // *Journal of Data and Information Quality*. 2019. Vol. 11, no. 3. P. 1–37. <https://doi.org/10.1145/3309699>
- Zhang Xichen, Ghorbani A. A.* An Overview of Online Fake News: Characterization, Detection, and Discussion // *Information Processing & Management*. 2020. Vol. 57, no. 2. P. 1–26. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2019.03.004>

Сведения об авторах:

Мукситх Мунадхил Абдул — PhD (филология), доцент, заместитель заведующего кафедрой коммуникативных наук, Джакартский национальный университет развития «Ветеран»; ORCID: 0000-0003-1525-0136; e-mail: munadhil@upnvj.ac.id

Пракомо Ризки Ридхо — младший научный сотрудник факультета политологии и социальных наук, Джакартский национальный университет развития «Ветеран»; ORCID: 0000-0003-3077-9345; e-mail: rizkyridho0897@gmail.com

Музыконт Валерий Леонидович — доктор социологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 4071-1550; ORCID: 0000-0001-9422-351X; e-mail: muzykant_vl@pfur.ru